

Улица Хуанцю, район Бэй.

Ранним утром в клубе «Темная гора» было самое оживленное время.

Окутанное ослепительными неоновыми огнями главное здание «Темной Горы» выглядело почти как парящий город, освещенный бесчисленными звездами. Множество великолепно одетых женщин в компании молодых красивых мужчин выходят из «плавучего города». Некоторые пары останавливались возле роскошных автомобилей и некоторое время болтали, прежде чем обменяться глубокими страстными поцелуями. Другие вместе забрались в машины и помчались в темноту, чтобы найти в городе место, где можно было бы удовлетворить свои желания на ночь.

В Донгье богатая ночная жизнь, много ночных клубов для мужского удовольствия, но этот — единственный, относительно официальный и рассчитанный только на женщин.

Эстетика «Темной Горы» во многом была вдохновлена заведениями соседней страны; многие официанты одеты в очень японском стиле.

Среди хорошо одетых «ночных бабочек» и «клиентов» выделялась одна фигура.

Он был небольшого роста, одет в темно-серый джемпер и черные тренировочные штаны, а его кроссовки были покрыты грязью, как будто он долгое время находился за городом и так и не переоделся.

По сравнению с мужчинами, которые работали в клубе, рост которых составлял не менее 180 сантиметров, а обычно 190 сантиметров или выше, этот молодой человек был невысоким и худощавым, а также не был достаточно милым, чтобы быть из тех «ночных бабочек», которые очаровывали своих клиенток миловидностью.

На шее у него висела камера, и он использовал объектив, чтобы найти кого-то в толпе.

Это был Цинь Сюй, которого искала полиция.

Из клуба выводили пьяных женщин, их длинные платья были испачканы рвотными массами, а мужчины крепко держали их, боясь, что они упадут. Женщину стошнило на обочине дороги, грязь забрызгала туфли, мужчина тут же присел на корточки, с белым полотенцем для рук, чтобы вытереть ее обувь.

Женщина уже давно бредила, она взмахнула руками и толкнула мужчину вниз, тот был не готов, и с трудом удержал равновесие, упершись руками в женскую рвоту.

Цинь Сюй, у которого в руках была камера, мрачно захихикал и запечатлел эту сцену.

Уродливые, отвратительные, презренные люди.

Никто больше не заметил тихого звука срабатывания затвора камеры. Вскоре кто-то подбежал, чтобы помочь упавшему мужчине подняться на ноги. Воинственная женщина неразборчиво ругалась. Волосы у нее были в беспорядке. Несколько прядей рассыпались и свисали вниз, обрамляя ее лицо и делая ее несколько бледной и подавленной.

Цинь Сюй еще больше разволновался, ухватившись за возможность сделать несколько снимков.

Эту женщину он знал, и мужчину, которого пнули, он тоже знал.

Женщину звали Чу Линьлинь. Она была лучшей подругой Цинь Кэ, пока Цинь Кэ украла объект ее привязанности.

Настоящее имя этого человека Цинь Сюй не знал, но в «Темной Горе» его звали Сяо Е. С точки зрения внешности и характера Сяо Е был почти идентичен Юй Сяохаю. Он был из тех, кто продавал «милый образ», чтобы очаровать женщин, а его макияж делал его еще более изысканным, чем любая другая женщина.

Эти люди ничем не отличались от собак. Цинь Кэ была идиоткой, чья голова была заполнена только червями, если она думала, что стоит ценить и поддерживать одно из этих тупых существ.

— Тц! — Цинь Сюй презрительно хмыкнул, опустил камеру и подошел к Чу Линьлинь.

Он специально пришел к «Темной Горе» как можно раньше, чтобы стоять на страже снаружи и ждать, все в надежде запечатлеть печальное и заплаканное лицо Чу Линьлинь. Ему хотелось узнать, сможет ли она показать ему наиболее удовлетворительную сцену, когда узнает, что ее возлюбленный Юй Сяохай «отбыл в мир иной».

Одной мысли об этом зрелище было достаточно, чтобы Цинь Сюй задрожал от волнения.

Чу Линьлинь, шатаясь, направилась к «Порше Кайен». Когда она подошла, кто-то открыл ей дверь.

Цинь Сюй внезапно крикнул:

— Эй!

Чу Линьлинь обернулся в ошеломленном состоянии. Когда она увидела Цинь Сюя, в ее глазах сначала мелькнуло замешательство, а потом обида.

— Это ты!

Цинь Сюй ухмыльнулся:

— Да, это я.

— Прочь с глаз моих! — Чу Линьлинь вскрикнула. — Исчезни! Я не хочу видеть никого из вашей семьи Цинь!

— Сегодня я здесь, чтобы сообщить тебе хорошие новости, — сказал Цинь Сюй. — Моя сестра Цинь Кэ, тупая сука, которая украла у тебя Юй Сяохая, мертва.

Чу Линьлинь тяжело прислонилась к двери машины и на долгое время застыла:

— Что ты сказал?

Хотя она и злилась на Цинь Кэ, реакция Чу Линьлинь на эту новость была гораздо более нормальной, чем реакция Цинь Сюя.

— Разве ты не счастлива? — спросил Цинь Сюй. — Твоя соперница в любви наконец-то мертва. Она больше никогда не сможет украсть у тебя мужчину.

Чу Линьлинь подошла к Цинь Сюю и ударил его по лицу:

— Псих! Как ты можешь так говорить о своей сестре?!

— Ты не счастлива? — спросил Цинь Сюй в замешательстве. — Я думал, ты будешь в восторге.

Чу Линьлинь вздрогнула и достала из сумочки мобильный телефон.

— Ты хочешь позвонить Цинь Кэ? — Цинь Сюй засмеялся, прикоснувшись к своей опухшей щеке. — Бесплезно, ты не сможешь дозвониться, как мертвец может отвечать на звонки?

Чу Линьлинь больше не обращала на него внимания. Похоже, она протрезвела от шока и крепко прижала телефон к уху.

— Я хотел порадовать тебя, прежде чем сообщить плохие новости. Разве не самое лучшее выражение лица у людей в тот момент, когда они попадают из рая в ад? К сожалению... смерть Цинь Кэ, похоже, не сделала тебя счастливой, — сказал Цинь Сюй.

Не дозвонившись, Чу Линьлинь яростно выругалась:

— Заткнись!

— Что? Ты хочешь вызвать полицию? — Цинь Сюй махнул рукой, словно собираясь уйти. — Я не убийца, ты знаешь.

Чу Линьлинь внезапно протянула руку и схватила Цинь Сюя:

— Не смей никуда идти! Оставайся на месте, и не двигайся!

— Как я мог уйти, не сфотографировав твое лицо после того, как сказал тебе, что Юй Сяохай мертв? — спросил Цинь Сюй, просматривая фотографии на камере. — Вот, взгляни на это...

Чу Линьлинь замерла, не в силах среагировать:

— Кто умер?

Цинь Сюй повернул камеру так, чтобы экран был обращен к Чу Линьлинь:

— Вот, посмотри на своего Юй Сяохая. Вот во что он превратился. Ты все еще хочешь сразиться из-за него с Цинь Кэ?

Чу Линьлинь потребовалось немало усилий, чтобы распознать на фотографии окровавленное, изуродованное тело.

— Так что ты думаешь? — Цинь Сюй взял свою камеру и повернул объектив к ней.

Чу Линьлинь прикрыла рот рукой, ее глаза были до крайности испуганы, и она отступила на несколько шагов, после чего запнулась и упала на землю.

Когда Сюй Чунь нашел Цинь Сюя, тот ухмылялся с предельным удовлетворением, его рот болтал:

— Я понял, я понял! Во он — идеальный образ! Отлично!

Конференц-зал №2 Отдела по расследованию тяжких преступлений.

Вбежал Син Му с отчетом о вскрытии, на лбу выступили капельки пота, он выглядел одновременно и возбужденным, и изможденным.

Минг Шу бросил ему неоткрытую бутылку воды:

— Брат Син, сначала переведи дух.

Син Му слишком быстро залпом выпил воду. Он поперхнулся и закашлялся, но все же допил воду:

— Все хорошо, все хорошо, извините за опоздание, начинайте сейчас, мне не нужно отдыхать.

Время и причина смерти всех четырех жертв уже подтверждены:

Жертва №1, Хуан Хуэй. Ее грудь была проткнута и исколота острым предметом в более чем двадцати местах, аорта была сильно разорвана, плоть с рук, живота и бедер была отрезана в 14 местах, из которых левая грудь была помещена на телевизор.

Жертва №2, Цинь Сюн. Ранения в грудь также стали причиной его смерти.

Жертва №3, Цинь Кэ. У нее были перерезаны сонная артерия и трахея. Порез казался чистым, и не было никаких признаков повторных порезов.

Жертва №4, Юй Сяохай. Те же смертельные травмы, что и у Хуан Хуэй и Цинь Сюна.

За исключением Цинь Сюна, время смерти всех жертв наступило между 1:00 и 3:00 ночи. Время смерти Цинь Сюна было между 4:00 и 5:00 утра.

Минг Шу взял себе копию протокола вскрытия:

— Если отсортировать по времени смерти, то Цинь Сюн выделяется среди других жертв. Убийца намного раньше вошел в квартиру 5-8 и не ушел сразу после убийства Цинь Кэ, Юй Сяохая и Хуан Хуэй, а ждал, пока Цинь Сюн вернется домой.

— Значит, в таком случае Цинь Сюн, скорее всего, был основной целью убийцы? — спросил Фан Юаньхан.

Минг Шу не ответил. Он просто продолжил:

— Но если судить по причине смерти и увечьям тел, Цинь Кэ отличается от остальных. Опять же, Юй Сяохай был единственным из четырех жертв, с которого сняли всю одежду. Тело Хуан

Хуэй было сильно изуродовано. Большинство частей тела, разбросанных по гостиной, на полу и журнальном столике, принадлежали ей. А ее грудь даже была торжественно помещена на телевизор. Тем временем Цинь Сюн был помещен в гостиную вместе с ней. На его теле было более двухсот ножевых ран, а его правое глазное яблоко было вырвано. Но, кроме этого, никакие другие части его плоти не были отрезаны. Юй Сяохай, находившийся в спальне, находился в таком же состоянии, как и Цинь Сюн. Если мы посмотрим на это таким образом, была ли ненависть убийцы к Хуан Хуэй самой глубокой? Была ли Хуан Хуэй главной целью? Если да, то зачем ждать возвращения Цинь Сюна? Брат Син.

— Да, начальник! — Син Му поспешно поднял руку. — Я здесь!

— Ранее ты сказал, что на теле Юй Сяохая были следы связывания. А что насчет остальных троих? — спросил Минг Шу. — Что показали их токсикологические проверки?

— Кроме Цинь Сюна, у всех троих других жертв тоже были схожие следы связывания. Их ноги были связаны вместе, а руки связаны за спиной, — сообщил Син Му. — Что касается следов удушения на шее, то на Цинь Кэ их не было.

Минг Шу кивнул:

— Потому что Цинь Кэ сразу же перерезали горло.

— Цинь Сюн перед смертью пил алкоголь. Хуан Хуэй принимала лекарства от бронхита, — продолжил Син Му. — Но они оба, казалось, были трезвы и в сознании, когда их убили. Босс, у меня остался тот же вопрос, который я задавал вчера вечером. Судя по следам, найденным на месте преступления, убийцей был всего один человек. Максимум двое людей, если в этом был замешан Цинь Сюй. Но до возвращения Цинь Сюна в квартире 5-8 уже были три жертвы, как убийца сумел их всех подчинить?

— Дело в том, что убийце удалось подчинить их всех, и при этом он не вызвал большого шума, — сказал Фан Юаньхан. — Только одна семья слышала, как спорили люди из квартиры 5-8, и теперь я подозреваю, что ссора, которая произошла, могла быть вовсе не между убийцей и жертвами, а между самими тремя жертвами.

— Убийца так легко справился с тремя людьми. Такое впечатление, будто они слушали приказы убийцы, — сказал Син Му. Он повернулся к Минг Шу и добавил: — Если убийца не был самым близким человеком, из-за которого они потеряли бдительность, то я не могу придумать другой причины.

Минг Шу как раз собирался заговорить, когда его мобильный телефон, который он ранее бросил на стол для переговоров, начал звонить. Он ответил на звонок. Несколько мгновений спустя он повесил трубку и сказал:

— Сюй Чунь привез Цинь Сюя.

Комната для допросов.

Семнадцатилетний подросток с восторженным выражением лица, ничуть не опечаленный трагической гибелью своей семьи и не запаниковавший из-за того, что с ним обращаются как с подозреваемым, выпрямил спину и бесстрашно смотрел на Минг Шу.

Чжоу Юань уже экспортировал все фотографии с камеры и компьютера Цинь Сюя, включая те, которые были удалены. Почти на каждой фотографии изображены люди в «уродливом» или «смущающем» состоянии. Были даже фотографии, сделанные в 10:00 утра в день убийства семьи Цинь — фотографии четырех жертв в квартире 5-8, сделанные более чем за десять часов до прибытия полиции.

Кроме того, есть еще набор фотографий обнаженных Юй Сяохая и Цинь Кэ, переплетенных вместе.

На этих фотографиях Цинь Кэ и Юй Сяохай были в спальне квартиры, которую для Цинь Кэ купили ее родители. Судя по ракурсам фотографий, Цинь Сюй мог сделать такие фотографии, только тихо спрятавшись в углу спальни.

— Я сделал их сидя в шкафу, — с улыбкой заявил Цинь Сюй, когда ему показали эти фотографии. — Цинь Кэ живет там лишь временно, дом все еще зарегистрирован на мою мать. У нее есть ключ, и у меня тоже. Цинь Кэ и Юй Сяохай вернулись довольно скоро после того, как я спрятался в шкафу, так что, конечно, я должен был воспользоваться случаем.

— Зачем ты сделал такие фотографии? — спросил Минг Шу.

— Помнится, я уже говорил тебе об этом в прошлый раз, — радостно заявил Цинь Сюй. — Мне нравится запечатлеть самые уродливые стороны каждого человека. Просто посмотрите на них. Будь то Цинь Кэ или Юй Сяохай, эти двое в этот момент уродливы до глубины души.

Минг Шу снова посмотрел на фотографии и вытащил одну из них:

— Ты имеешь в виду эту?

Глаза Цинь Сюя расширились от волнения:

— Разве ты не согласен?

На этой фотографии Цинь Кэ раздвинула ноги. Она выглядела полностью поглощенной удовольствием, в то время как Юй Сяохай стоял на коленях под ней, доставляя ей

удовольствие.

— Один ниже собаки, а голова другой наполнена только похотью, — сказал Цинь Сюй. — Если бы я знал, что они так скоро умрут, я бы раньше показал эти фотографии своему старику.

— Они? — подсказал Минг Шу.

— Те мертвецы из 5-8. — Цинь Сюй сверкнул невинной улыбкой. — Ребята, вы привели меня сюда, потому что думаете, что я их убил, верно?

— Кажется, ты уже точно знаешь, что произошло в квартире 5-8, — сказал Минг Шу, слегка наклонившись вперед. С некоторым напряжением в тоне он продолжил: — Где ты был позавчерашней ночью?

— Позавчера вечером я был в школе, учился допоздна, я не такой, как Цинь Кэ, она глупая и ленивая, — сказал Цинь Сюй. — Мой классный руководитель может подтвердить мое местонахождение.

— А после самообучения? — спросил Минг Шу. — Ты вернулся в общежитие? Или ты пошел домой?

Цинь Сюй сложил руки на краю стола, как хороший и внимательный ученик:

— Я уже давно не живу в общежитии. Вы что, не проверяли?

— Позавчера вечером в 20:32 тебе позвонила твоя мать Хуан Хуэй, — сказал Минг Шу. — Она сказала тебе вернуться домой?

— Я должен вернуться, если она мне сказала? — выражение лица Цинь Сюя стало нетерпеливым. — Все женщины в нашей семье одна глупее другой.

Минг Шу редко показывал свои эмоции во время расследования дела, но реакция Цинь Сюя действительно заставила его почувствовать себя неловко.

Независимо от того, был ли Цинь Сюй убийцей четырех человек, его слова и действия были достаточно жестокими.

Если Цинь Сюй не был убийцей, это означало, что он узнал, что кто-то убил всех его родственников, но не вызвал полицию. Вместо этого, обнаружив место убийства, он только все сфотографировал и бесстыдно показывал эти фотографии другим.

Минг Шу не мог не спросить:

— Почему у тебя такая глубокая ненависть к своей семье?

При этих словах Цинь Сюй наклонил голову в явном замешательстве, как будто не понимая вопроса.

Но, учитывая интеллект Цинь Сюя, было невозможно, чтобы он не понял.

Минг Шу холодно посмотрел на него.

— Ненависть? Я никого не ненавижу, — сказал Цинь Сюй с презрительным смехом. — Я думаю, что твой выбор слова неточен. Слово «ненависть» слишком милое. Они не достойны моей ненависти.

— Не играй со мной в игры, — отрезал Минг Шу.

Цинь Сюй немного отпрянул:

— Хорошо, тогда я буду защищаться. Я просто сегодня утром пошел домой за кое-какими вещами и случайно увидел их всех мертвыми. Я не убивал их, но я восхищаюсь человеком, который это сделал.

— Черт побери! — Фан Юаньхан впервые услышал, как кто-то говорит, что восхищается убийцей своих родителей.

Цинь Сюй взглянул на Фан Юаньхана:

— А что я не так сказал? Четырех мертвецов, умерших так уродливо, я вижу впервые. Конечно, я видел подобное в фильмах ужасов, но увидеть это собственными глазами — слишком удивительно! К счастью, у меня есть привычка носить с собой фотоаппарат, иначе я бы упустил такие кадры!

— Ты так и не ответил, почему Хуан Хуэй звонила тебе позавчера вечером, — сказал Минг Шу.
— И где ты был после вечерней учебы позавчера вечером?

— Я был в Лянцюане, — небрежно ответил Цинь Сюй. — У нашей семьи три дома. Старый, где живут мои родители, там они заставляют жить и меня. Тот, который они подарили Цинь Кэ. И третий, который номинально принадлежит мне, хотя мои родители сказали, что я не смогу жить в нем до тех пор, пока мне не исполнится восемнадцать. Моя мама позвонила мне в тот вечер и попросила вернуться домой, потому что они позвали Цинь Кэ, чтобы поговорить о чем-то, но я не хотел идти, поэтому и вернулся в Лянцюань.

Лянцюань - новый жилой комплекс на юге города, технические следователи уже выезжали туда на расследование, наблюдение внутри и за пределами района не засебло Цинь Сюя, и никто не мог доказать, что Цинь Сюй действительно пребывал в Лянцюане во время преступления.

— Они собирались о чем-то поговорить? — Минг Шу повторил. — Хуан Хуэй не сказала, о чем речь?

— Не сказала, — подтвердил Цинь Сюй. — И я не спрашивал.

— Значит, вчера утром ты покинул квартиру в Лянцюань и пошел в свой старый дом?

— Да. В тот день мне нужно было сдать домашнее задание за прошлую неделю, и я вспомнил, что оставил учебники дома.

Фан Юаньхан не выдержал:

— Лжец! Если ты действительно пошел домой, потому что тебе нужно было сдать домашнее задание после обеда, то почему ты вчера весь день не приходил в школу?

— Что в этом такого странного? — ответил Цинь Сюй. — До того, как я увидел, что происходит дома, я, конечно, хотел пойти в школу, чтобы сдать домашнее задание. Но зачем мне идти в школу, если я уже сделал такие интересные снимки? Конечно же, я собирался сразу же найти Чу Линьлинь!

Сюй Чунь уже поговорил с Чу Линьлинь, чтобы получить четкое представление об отношениях между ней, Цинь Кэ и Юй Сяохаем. Через наушник Сюй Чунь передал эту информацию Минг Шу.

Начиная со школьных лет, Цинь Кэ использовала деньги своей семьи, чтобы посещать такие клубы, как «Темная гора». Она встречалась не менее чем с десятью разными мужчинами, и каждый из них работал в сфере «услуг», как Юй Сяохай.

— Я встретила Цинь Кэ в «Темной Горе». Она — полная мразь! — заявила Чу Линьлинь после допроса Сюй Чуня. — Каждый раз, когда я нацеливалась на кого-то, она просто отбивала его у меня. Мне очень нравился Сяохай. Если бы он был согласен, я бы всю оставшуюся жизнь провела с ним. Но Цинь Кэ была моложе меня, поэтому она похитила Сяохая...

— Я изучил расходы Цинь Кэ, — сказал Сюй Чунь, сообщая о своих выводах Минг Шу через гарнитуру. — Причина, по которой Юй Сяохай выбрал ее, определенно заключалась не в том, что она была моложе Чу Линьлинь. Цинь Кэ охотно тратила деньги на Юй Сяохая, ведь в любом случае у нее есть Хуан Хуэй, которая поможет расплатиться. Но деньги Чу Линьлинь заработала в собственной компании, и она была не так щедра, как Цинь Кэ.

Минг Шу не мог не чувствовать, что все это абсурдно.

Цинь Сюн и Хуан Хуэй начали бизнес, когда были очень молоды. Они построили знаменитый ресторан с нуля и усердно работали, чтобы накопить деньги, живя в старом доме на улице Лунченг. Они накопили достаточно денег, чтобы прокормить своих потомков, и у них родилась дочь, которую ничего не интересовало, кроме как заниматься проститутками-мужчинами и воровать мужчин у других. И сын, который презирал всю свою семью до такой степени, что фотографировал их трупы после того, как их жестоко убили, и, возможно, сам является убийцей.

Насколько извращена эта семья?

Какие тайны скрывались под поверхностью такой извращённой семьи?

Допрос продолжался до раннего утра. Цинь Сюй продолжал настаивать на том, что он был лишь первым человеком, обнаружившим место преступления, и что он только фотографировал. Он настаивал на том, что людей в квартире 5-8 убил кто-то другой.

Минг Шу вышел из комнаты для допросов, чтобы немного передохнуть, планируя уйти не более чем на пять минут.

С момента обнаружения двух жертв-женщин 13 октября на горе Циюэ мозг Минг Шу постоянно работал на высоких скоростях. Он спал очень мало, и как только он проснулся, его разум был во власти всех запутанных разгадок и подробностей предстоящего ему дела.

На первый взгляд, «дело 1013» на самом деле не является особо сложным для раскрытия, хотя убийца и не оставил на месте преступления следов, отпечатков пальцев, информации о ДНК и других ключевых улик, но выраженные эмоции очень ясны.

Такое дело относительно легко раскрыть.

Однако чем глубже они погружались в это дело, тем сложнее оно становилось. Анализ извращений и обманов логики убийцы отнимал много умственной энергии.

Затем ему прислали дело об исчезновении, полное странностей и, похоже, как-то связанное с делом горы Циюэ.

А теперь еще был ужасный случай «уничтожения семьи».

Между всеми тремя делами, казалось, существовала некоторая тонкая связь, но расследовать их, как если бы это был один случай, все же казалось опрометчивым и преждевременным.

Люди — чрезвычайно сложные существа, в любого человека, если только копнуть поглубже, можно откопать неизвестные секреты и темную сторону.

И благодаря различным перипетиям и взаимодействиям люди всегда оказывались связаны друг с другом.

Минг Шу прислонился к стене коридора. Его глаза были немного пустыми, когда он устремил взгляд на свет на противоположной стороне зала. Полминуты спустя, когда он уже собирался повернуться и снова пошевелиться, он услышал, как Сяо Юань позвал его.

— Заместитель Сяо. — Минг Шу пришел в себя. Когда он ответил, то понял, что его собственный голос был немного хриплым, возможно, от чрезмерного использования.

Сяо Юань нахмурился:

— Почему ты здесь стоишь?

— Я только что закончил допрос Цинь Сюя, — сказал Минг Шу. Он поднял руку и провел ею по лицу. — Ты был здесь всю ночь?

— Хм. — Сяо Юань передал Минг Шу пачку влажных салфеток. — Воспользуйся этим.

Минг Шу улыбнулся и взял их:

— Как заботливо.

— Еще рано. Иди немного вздремни и прими душ, если хочешь, а в 8:30 уже можно будет пойти позавтракать.

— Лучше я пойду раньше, в 8:30 в столовой очень много народу.

— Тогда не иди в столовую, — сказал Сяо Юань. — Можешь пойти поесть где-то на улице.

— Развращаешь меня, да?

— Если у тебя есть время шутить, почему бы тебе не занять кровать и не поспать?

В отделении по расследованию тяжких преступлений было немало комнат отдыха. Минг Шу проверил несколько комнат и обнаружил, что И Фэй спит в одной. Он накрыл И Фэя одеялом, а затем, в конце концов, направился обратно в офис Сяо Юаня.

Раньше он привык спать в комнате отдыха, и когда ему очень хотелось спать, он засыпал, как только закрывались глаза, но сейчас он предпочитал лежать на диване в кабинете Сяо Юаня.

Заснув, Минг Шу проспал почти до девяти утра. Проснувшись, он обнаружил рядом с собой порцию горячего куриного супа с большим количеством свежей зелени. Еще была порция приготовленных на пару пельменей с крабовой икрой.

Оба были блюдами из ресторана Сюаньвэй, известного своей вкусной едой и высокими ценами.

Минг Шу как раз ел, когда почувствовал, что его мобильный телефон завибрировал от нового сообщения. Он разблокировал экран и увидел, что это Фан Юаньхан отправляет в их групповой чат фотографии — тот самый куриный суп и булочки с крабовой икрой, которые были у каждого члена Отдела тяжких преступлений.

— Оказывается, я не один такой. — Минг Шу пробормотал про себя, улыбаясь. — Как щедро.

Листья гинкго на горе Циюэ были более золотыми, чем когда-либо. Когда утром встает солнце, утренний свет льется на желтые листья по всей горе, и издалека она выглядит как золотая сказочная гора.

В прошлом году в это время гора Циюэ была забита туристами, многие люди, чтобы снять восход солнца на горе, разбивали палаточные лагеря. В этом году из-за убийства, произошедшего на горе, количество туристов значительно сократилось. В столь раннее утро на горе Циюэ почти не было людей, и пейзаж вернулся в состояние спокойствия, которое сделало это место таким непостижимо известным.

В храме Хайцзин зазвонил утренний колокол, звук колокола еще долго разносился по горам и лесам неописуемым торжественным эхом.

После звона колокола Ву Нянь снова начал подметать.

За его спиной наблюдала пара глаз.

Это был Ву Цзэн, молча глядящий на него из угла двора храма.

Дверь со скрипом отворилась, и из нее с легким смешком вышел Ву Юй:

— Демоны тоже фантазируют о том, как однажды станут Буддой.

Руки Ву Няня внезапно напряглись на ручке метлы.

А когда он посмотрел на Ву Юя, тот уже напевал странную песенку, направляясь на задний двор.

<http://bllate.org/book/14859/1321958>